

ются от религиозных догм, однако они никогда не противостоят друг другу, и некоторые нормы права по-прежнему находят в религии нравственные опоры. Это закономерно, поскольку христианские религиозные запреты и дозволения несут в себе опыт социального общения людей, выработанный тысячелетиями, они выражают заряд человеческой мудрости, представляют собой в конечном счёте элементарные нормы человеческого общежития и взаимодействия людей.

Разрушение религиозных основ никогда не приносило пользы праву и правопорядку, т.к. и правовые нормы и религиозные нормы призваны закреплять и утверждать нравственные ценности, и в этом заложены корни их взаимодействия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ez2www.com/book_448_chapter_111_§_4_Religija_i_ee_vlijanie_na_formirovanie_pravovykh_sistem.html
2. Дробязко, С.Г. Общая теория права: уч. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2009. – 480 с.
3. Дмитрук, В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие / В.Н. Дмитрук. – Минск: Амалфея, 2006. – 224 с.
4. Крашенинникова, Н.В. Индусское право: история и современность / Н.В. Крашенинникова. – М., 1983. – 274 с.
5. Сюкияйнен, Л.П. Мусульманское право / Л.П. Сюкияйнен. – М., 1986. – 196 с.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

PTICHKINA S.A. Legal and Christian standards – the problem of interaction

Relations of law and religion have deep historical roots. It is different in different civilizations and world's religions. Relations of law and religion steadily and consistently in the traditional legal systems. It is quite flexibly and dynamically in the European countries of the Christian religion. As the historical development of these countries' law and religion increasingly isolate themselves from each other. But in the normal course of social processes are not opposed to each other, but in certain situations, perform mutual support.

УДК 330.1(072)

Речиц Е.В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ

Водно-болотные угодья – одни из наиболее продуктивных экосистем мира [3, с. 9–12]. Как отмечают ученые и практические работники, взаимодействие физических, биологических и химических компонентов водно-болотных угодий, таких как почва, вода, растения и животные, позволяя водно-болотным угодьям выполнять множество жизненно важных функций, например: накопление и хранение воды; защита от штормов и наводнений; укрепление береговой линии и сдерживание эрозии; пополнение запасов подземных вод; выход подземных вод; очистка воды; удерживание питательных веществ; отложение осадков; удерживание загрязняющих веществ; стабилизация местных климатических условий, в особенности количества атмосферных осадков и температуры. Водно-болотные угодья обеспечивают условия для развития целого ряда видов природопользования, в частности: водоснабжение; рыболовство; сельское хозяйство, благодаря поддержанию уровня грунтовых вод, и высокое плодородие земель в полях; производство лесоматериалов и прочих строительных материалов; заготовка энергетических ресурсов, таких как торф и древесный материал; охотничье хозяйство; транспорт; заготовка прочих продуктов водно-болотных угодий, включая лекарственные растения; отдых и туризм. Кроме того, водно-болотные угодья обладают особыми свойствами как часть культурного наследия человечества, поскольку они связаны с религиозными и космологическими верованиями и духовными ценностями, представляют собой источник эстетического и художественного вдохновения, содержат в себе бесценные археологические свидетельства, формируют основу важных местных традиций социального, экономического и культурного характера.

Следует отметить однако, что до 60-х гг. XX в. водно-болотные угодья рассматривались преимущественно с экономической точки зрения без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Более того, они отождествлялись с источниками наводнений, сырости, туманов, местами размножения вредных растений и животных, распространителями паразитов и болезней; к ним подходили как к нежелательным природным комплексам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов [1, с. 7–8].

Интенсивному изучению и пропаганде охраны водно-болотных угодий как особых экосистем заложила основу проведенная 12–16 ноября 1962 г. во Франции конференция в рамках научно-исследовательского Проекта MAR, разработанного в 1960 г. для изучения проблем сокращения численности водоплавающих птиц вследствие быстрого осушения и иного разрушения крупных участков заболоченных земель и прочих водно-болотных угодий в Европе, а также чрезмерной эксплуатации их ресурсов [1, с. 7; 3, с. 29; 4, с. 26].

На конференции MAR было предложено следующее определение водно-болотных угодий: «водно-болотные угодья – это неизменные территории, покрытые мелкой и иногда временной или сезонно выступающей водой. К водно-болотным угодьям относятся низинные и верховые болота, топи, сырые луга и заливные луга рек, а также мелководные озера и озёрки с подводной растительностью. К водно-болотным угодьям не принадлежали более глубокие реки, озера и водохранилища, а также территории, кратковременно покрытые водой, так как там не может развиваться болотная растительность» [1, с. 8].

2 февраля 1971 г. на международном совещании в Рамсаре (Иран) было предложена иная дефиниция водно-болотных угодий. Согласно ст. 1.1 принятой Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитания водоплавающих птиц (далее – Рамсарской конвенции), под водно-болотными угодьями понимались районы болот, феннов, торфяных угодий или водоемов –естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает 6 метров. Рамсарской конвенцией устанавливалось, что каждая Договаривающаяся сторона определяет подходящие водно-болотные угодья на своей территории, включаемы в Список водно-болотных угодий международного значения. В состав водно-болотных угодий могут входить прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной более шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местобитания водоплавающих птиц. В ст. 2.2 Рамсарской конвенции указано, что водно-болотные угодья для Списка должны отбираться на основании их международного значения с точки зрения экологии, бо-

Речиц Е.В., ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

таники, зоологии, лимнологии или гидрологии. В первую очередь в Список следует включать водно-болотные угодья, имеющие международное значение в качестве местобитаний водоплавающей птицы в любой сезон.

Последующие выступления на других конференциях признавали определение водно-болотных угодий Рамсарской конвенции чрезмерно пространственным [1, с. 9]. В частности, Морган утверждал, что указанное определение охватывает всевозможные типы водоемов. К водно-болотным угодьям следует относить лишь такие, где преобладает мокрая почва, где уровень грунтовой воды находится близко или над минеральной почвой. Морган предлагал именовать понятие, принятое на Рамсарском международном совещании, не водно-болотным угодьем, а водяным биотопом, а фактическим водно-болотным угодьям присвоить определение, упомянутое на конференции MAR 1962 г.

Определение водно-болотных угодий международного значения было окончательно сформулировано международной конференцией по охране увлажненных территорий и водоплавающей дичи в Хайлигенхафене в декабре 1974 г. посредством принятия критериев для их выделения [3, с. 29–30; 4, с. 26–27]. Условно критерии для выделения водно-болотных угодий международного значения объединялись в группы, согласно которым: а) водно-болотные угодья представляют экологическую ценность, в том числе для водоплавающих птиц; посещаются не менее чем десятком тысяч особей или имеют жизненно важное значение для биогеографических популяций одного или нескольких ценных видов водоплавающих; имеют большое значение для сохранения генетического и экологического разнообразия растительных и животных форм, а также большое научное или экологическое значение; б) водно-болотные угодья отражают репрезентативность или уникальность, то есть либо представляют собой характерный образец водно-болотных сообществ какого-либо природного региона, либо пример критической стадии сообщества или экстремных условий для биологических или гидроморфологических процессов; в) являются достаточно исследованы, обеспечены научными кадрами и оснащены научным оборудованием; исследования хорошо документированы, регулярно публикуются и представляют в связи с этим благоприятные возможности для просвещения, воспитания общественного экологического сознания, понимания значимости увлажненных территорий, их роли в биосфере, в частности, в гидросфере; г) существует реальная возможность управлять водно-болотным угодьем с физической и административной точек зрения и отсутствует реальная угроза серьезного загрязнения или нарушения гидрологического режима. В связи с недостатком числом стран, ратифицировавшим Рамсарскую конвенцию предложенные Критерии для выделения водно-болотных угодий международного значения имели рекомендательный характер.

В ноябре 1980 г. в Кальяри (Италия) первое заседание Конференции Договаривающихся Сторон принимает новые Критерии выделения водно-болотных угодий, подходящих для включения в Список водно-болотных угодий международного значения [2; 3, с.31, 75–77]. Так, водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно: 1) является особо репрезентативным примером естественного или почти естественного угодья, типичного для данного биогеографического региона; является особо репрезентативным примером естественного или почти естественного угодья, общего для нескольких природных регионов; является особо репрезентативным примером угодья, играющего существенную гидрологическую, биологическую или экологическую роль в естественном функционировании крупного речного бассейна или прибрежной системы, особенно расположенных на границе; является примером специфического типа угодья, редкого или необычного для данного биогеографического региона; 2) обеспечивает существование ошутимого количества редких, исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения видов растений или животных или значительного количества особей одного или нескольких таких видов; 3) представляет особую ценность для поддержания генетического и экологического разнообразия в регионе благодаря качеству и своеобразию своей флоры и фауны; 4) имеет особую ценность в качестве место-

обитания растений и животных на критической стадии их биологического цикла; представляет особую ценность для одного или более эндемичных растений или животных, или сообществ; 5) регулярно поддерживает существование 20000 водоплавающих птиц; регулярно поддерживает существование значительного количества особей из особых групп водоплавающих, свидетельствующих о ценности водно-болотного угодья, его продуктивности или биоразнообразия; 6) поддерживает существование в популяции 10 % особей одного или более видов или подвидов водоплавающих птиц (если можно установить численность популяции).

В феврале 1996 г. Стороны Рамсарской конвенции добавили новые критерии по рыбам: водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно поддерживает существование значительного числа аборигенных подвидов, видов или семейств рыб, отдельных стадий их биологического цикла, взаимодействия видов, и (или) популяций, которые являются индикаторами экологической и (или) экономической ценности водно-болотного угодья, и тем самым вносит вклад в биологическое разнообразие планеты; является важным источником пищи для рыб, нерестилищем, местом нагула молоди и (или) лежит на миграционном пути, от которого зависят популяции рыб либо внутри водно-болотного угодья, либо вне его [3, с. 75–77].

С принятием Резолюцией VII.11 в мае 1999 г. Стратегической схемы и указаний по дальнейшему формированию Списка водно-болотных угодий международного значения критерии были реорганизованы в две группы, исходя из их эталонности, уникальности и значения для сохранения биологического разнообразия: Группу А составляют участки, содержащие эталоны, редкие или уникальные типы водно-болотных угодий выделяются; Группу Б — водно-болотные угодья, имеющие международное значение для сохранения биологического разнообразия [3, с. 36, 75–77].

В ноябре 2005 г. на девятом заседании Конференции Договаривающихся Сторон в Кампале (Уганда) был сформулирован критерий для выделения водно-болотных угодий, имеющих международное значение: водно-болотное угодье следует считать имеющим международное значение, если оно регулярно поддерживает существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида животных (за исключением птиц), обитающих в водно-болотных угодьях [3, с.36, 75–77].

Рамсарская система классификации типов водно-болотных угодий включает в себя 42 типа, сгруппированных в три категории: морские и прибрежные водно-болотные угодья, континентальные водно-болотные угодья и антропогенные водно-болотные угодья [3, с. 80–81].

К морским (приморским) водно-болотным угодьям относятся: постоянные морские мелководья, как правило, менее 6 метров глубиной при отливе, в том числе морские бухты и проливы; морские сублиторальные мелководья и банки, в том числе подводные заросли бурых водорослей, морских трав, тропические морские луга; коралловые рифы; каменистые морские побережья, в том числе скалистые прибрежные острова и обрывы; песчаные и галечные побережья, в том числе песчаные бары, косы и островки; включая системы дюн и заболоченные понижения между дюнами; постоянные воды эстуариев и дельт; илистые, песчаные и засоленные поверхности; литоральные марши, в том числе соленые приморские болота, соленые луга, солончаки, приморские солоноватые и пресные болота; литоральные лесные водно-болотные угодья, включая мангры; прибрежные солоноватые, соленые лагуны, а также солоноватые и соленые лагуны, связанные с морем по крайней мере одним относительно узким проливом; прибрежные пресноводные лагуны, включая дельтовые лагуны; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

В категорию континентальных водно-болотных угодий входят: постоянные внутренние дельты; постоянные реки и ручьи, включая водопады; сезонные и временные реки, ручьи, водотоки; постоянные пресноводные озера (площадью свыше 8 га), включая большие старицы; сезонные и временные пресноводные озера (свыше 8 га), включая пойменные озера; постоянные соленые, солоноватые, щелочные озера; сезонные и временные, соленые, солоноватые и щелочные озера и отмели; постоянные соленые, солоноватые, щелочные болота и мелкие водоемы; сезонные и временные соленые,

солончатые и щелочные болота и мелкие водоемы; постоянные пресноводные болота, мелкие водоемы, пруды (менее 8 га), болота на бедных органикой почвах, с полупогруженной растительностью, обводненные большую часть вегетационного периода; сезонные и временные пресноводные мелкие водоемы на бедных органикой почвах, включая поемные луга, осоковые болота; безлесные торфяные болота, включая кустарниковые и открытые верховые болота, переходные и низинные торфяные болота; альпийские водно-болотные угодья, включая альпийские луга, временные водоемы, возникающие от таяния снегов; тундровые водно-болотные угодья, включая мелкие тундровые водоемы и временные водоемы, возникающие от таяния снегов; кустарниковые водно-болотные угодья на бедных органикой почвах, в том числе закустаренные пойменные водно-болотные угодья, ольшаники; пресноводные лесные водно-болотные угодья, включая сезонно затопляемые леса, заболоченные леса на бедных органикой почвах; лесные торфяные болота; пресноводные источники, оазисы; геотермальные водно-болотные угодья; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Антропогенные водно-болотные угодья – это: аквакультурные (моллюско- и рыбопродуктивные) пруды; пруды, в том числе фермерские, водопои и другое (обычно до 8 га); ирригационные системы, включая оросительные каналы и рисовые чеки; сезонно заливаемые сельскохозяйственные земли (луга, пастбища); солины, соляные озера; сбросные водоемы, водохранилища (обычно более 8 га); карьеры, водоемы в карьерных выработках песчано-гравийного сырья, глины и прочее; отстойники сточных вод; каналы и дренажные канавы; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Таким образом, международное сообщество исходит из понимания проблемы ускоряющегося исчезновения водно-болотных местообитаний, в том числе вследствие преимущественно потребительского подхода к водно-болотным угодьям без учета их экологического, культурного, научного, рекреационного и прочего значения для человечества. Особую актуальность указанная проблема приобретает в связи с тем, что многие водно-болотные угодья представляют собой международные системы, расположенные на территориях двух или более государств, или являются частью речных бассейнов, включающих в себя более чем одно государство. Рамсарская кон-

венция признает водно-болотные угодья эталонными, редкими, уникальными природными и антропогенными экосистемами, которые имеют исключительно важное значение для сохранения биологического разнообразия и для благосостояния человека.

Действующая редакция Рамсарской конвенции использует широкий подход к определению водно-болотных угодий и называет водно-болотными угодьями районы болот, фенот, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солончатых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров. Также к водно-болотным угодьям приравниваются прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной больше шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий. Иными словами, под водно-болотными угодьями понимаются многообразные местообитания, где вода является основным фактором, который контролирует состояние окружающей среды и определяет условия жизни растений и животных. Водно-болотные угодья встречаются в тех местах, где водное зеркало находится на поверхности или близко к поверхности земли.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кумари, Э. Водно-болотные угодья международного значения и изучения водоплавающих птиц / Э. Кумари // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин: Валгус, 1987. – 127 [1] с.
2. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях международного значения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pskovfish.ru/oopt_f_vbu.htm.
3. Руководство по Рамсарской конвенции: справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). – 4-е изд. – Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006. – 150 с.
4. Скокова, Н.Н. Водно-болотные угодья международного и национального значения в СССР / Н.Н. Скокова // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин: Валгус, 1987. – 127[1] с.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

RECHITS E.V. International legal definition of water and marsh grounds

Value of water and marsh grounds as reference, rare, unique ecosystems which have extremely important value for preservation of biological diversity and for welfare of the person is shown. Historical prerequisites of introduction in the international legislation of operating definition of water and marsh grounds are considered. Broad approach to understanding of water and marsh grounds as habitats where water is a major factor which controls a state of environment is noted and defines living conditions of plants and animals.

УДК 159.9.015 (159.922.2)

Самусевич М.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, НЕКОТОРЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Экология входит в сферу психологии, в изучение внутреннего мира и человеческой культуры. Научную дисциплину, возникающую на грани экологии и психологии, некоторые авторы называют экологической психологией или экпсихологией (от греч. oikos – окружение, среда, psuche – душа, logos – наука, учение).

Впервые термин "экологическая психология", по мнению психолога из Эстонии М. Раудсепя, появился у немецкого психолога Роджера Баркета после 1949 года (как научный термин «экпсихология» («экологическая психология») пока не обрела в отечественной психологии общепринятого понимания.) [3, с. 25–26], оформившийся в психологии два-три десятилетия назад и бурно развивающийся в психологии в последнее десятилетие на стыке психологии и экологии. Экологическая психология – это относительно новое

научное направление, складывающееся в обострившейся экологической обстановке конца XX в. на основе интеграции научных знаний смежных социологических, медицинских, философских, психолого-педагогических наук, с трудом вписывается как в парадигматику психологии, так и в парадигматику экологии.

Экпсихология сама еще нуждается в теоретических исследованиях, разработке собственного понятийного тезауруса, установлении законов развития психики под влиянием экологической действительности.

Следует отметить, что само понятие "экологическая психология" в наши дни становится уже привычным, оно на слуху у людей, однако в отечественной науке как самостоятельное очерченное направление до сих пор практически не существует. Между тем в последнее время оно интенсивно разрабатывается в других государствах быв-

Самусевич Мария Владимировна, ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.